

*А. С. Герасимов,
А. Е. Кутейников*

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ: ПЕРСПЕКТИВА ДЛЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В САНКТ-ПЕТЕРБУРГЕ

Долгое время международные отношения в нашей стране были «столичной» наукой. Теперь же исследования и преподавание в этой области развернулись и в других городах. Уже открыты кафедры, отделения и факультеты международных отношений в нескольких вузах Санкт-Петербурга, в Нижнем Новгороде, Томске, Петрозаводске, Екатеринбурге. Поскольку международные отношения — дисциплина, ориентированная на практику, то научные направления, развиваемые в разных городах, должны быть связаны с местными условиями и практическими потребностями. Какое же направление наиболее оптимально для Санкт-Петербурга? Какие темы наиболее перспективны для исследований? На эти вопросы пытаются ответить участники постоянного научного семинара «Теория и практика деятельности международных организаций», который работает в нашем городе с 1996 г.

Целями семинара являются: организация в Санкт-Петербурге исследований международных организаций, создание учебных и методических материалов по предметам, связанным с их деятельностью. Семинаром проведены четыре научных конференции, тематические заседания, подготовлено шесть публикаций, разработаны программы учебных курсов. В работе семинара принимают участие преподаватели, исследователи, аспиранты и студенты, представляющие различные области науки: политологию, социологию, историю, радиохимию, биологию, медицину, экономику. Социология международных отношений стала главным направлением, в рамках которого семинар проводит научные мероприятия. Такой выбор связан прежде всего с особым местом социологической школы нашего города в отечественной науке об обществе.

Научные конференции по социологии международных отношений

На двух научных конференциях семинара — «Вопросы социологии международных отношений» (январь 1997 г.) и «Вопросы социологии и истории международных отношений» (май 1998 г.) — нашел отражение большой спектр проблем международной жизни: деятельность субъектов международных отношений, международные миграции населения, международное сотрудничество и конфликты, проблемы методологии. Доклады и дискуссии участников конференций выходят за рамки социологии. Но это неизбежно, во-первых, в силу междисциплинарного характера обществоведческих знаний, а во-вторых, из-за

отсутствия четкого понимания предмета социологии международных отношений — науки, находящейся в стадии становления.

Ниже мы дадим краткий обзор нескольких наиболее интересных докладов, посвященных международным организациям.

Е. В. Клицунова рассмотрела проблемы взаимодействия Российской Федерации и Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в урегулировании конфликтов на постсоветском пространстве. ОБСЕ, первоначально называвшаяся СБСЕ (Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе), с момента своего создания в 1975 г. выполняла задачи по смягчению конфронтации Востока и Запада, выражавшейся в противостоянии международных военно-политических организаций — НАТО и ОВД. К началу 90-х гг. главную угрозу безопасности европейские страны стали видеть в вооруженных конфликтах как межгосударственного, так и внутреннего характера. В это время начинается создание органов СБСЕ, в ходе которого особое внимание уделялось развитию механизмов предотвращения и урегулирования конфликтов. СБСЕ в 1992 г. начала миротворческие акции в Закавказье и Молдове. Российская Федерация традиционно поддерживала деятельность СБСЕ и, кроме того, была заинтересована в разделении ответственности за поддержание мира на постсоветском пространстве. Тем не менее, в миротворческих усилиях Российской Федерации и СБСЕ проявились несогласованность и даже соперничество. Три группы факторов мешали успешному взаимодействию: стремление Российской Федерации к признанию ее особой ответственности за поддержание мира на территории СНГ, неготовность СБСЕ управлять локальными кризисами, соперничество европейских государств за влияние на постсоветском пространстве. Все это привело к тому, что РФ, традиционно поддерживающая деятельность СБСЕ, начала критику ее отдельных инициатив.

Ф. А. Казин в своем докладе показал, что Западноевропейский союз — международная организация, которая еще в начале 90-х гг. имела скромные возможности, в течение нескольких лет значительно активизировала свою деятельность. В настоящее время она представляет собой реальную силу, имеющую собственные войска, командные структуры, аналитические центры. Хотя военный потенциал этой организации невелик, ее сила заключается в том, что организация действует в рамках треугольника ЗЕС-НАТО-Европейский Союз, в котором каждому элементу отводится вполне определенная роль, а взаимодействие элементов обеспечивает необходимую эффективность и гибкость.

Доклад Д. А. Белоуса был посвящен молодежной программе «Янг Дженерейшн Нэтвёк», проводимой неправительственной международной организацией Европейское ядерное общество. Основу «Янг Дженерейшн» составляют национальные группы 14 стран, либо входящие в национальные ядерные общества, либо являющиеся самостоятельными организациями. Основными приоритетами являются проведение конференций, образовательный курсов, развитие контактов между участниками. Члены клубов активно участвуют в проведении технических туров, готовят публикации для прессы. Осенью 1997 г. в Санкт-Петербурге состоялся круглый стол, в котором приняли участие молодые российские специалисты в области ядерных технологий и студенты, а также активисты Янг Дженерейшн. Такие организации играют важную роль в формировании взвешенного и адекватного отношения нации к ядерной энергетике

и вопросам радиационной безопасности. Они способствуют профессиональной ориентации молодого поколения.

Р. Н. Красавцев исследовал суфийские тарикаты в Западной Африке, которые он относит к категории международных конфессиональных организаций, являющихся видом социально-конфессиональных объединений. Социально-конфессиональные объединения — это совокупность индивидов, социальные роли которых строго регламентированы, и которые образуют общность, руководствующуюся определенными религиозно-политическими установлениями. Суфийские тарикаты восходят к привнесенной традиции, которая глубоко укоренилась в ряде стран региона. Объективная основа существования тарикатов заключается в необходимости поддержания существующей социальной системы, опирающейся на исторически сложившееся разделение труда в регионе. Тарикаты являются неотъемлемой частью местной политической и административной структуры власти. Например, тарикат Муридия действует как независимый от государства самовоспроизводящийся социально-экономический организм на уровне местного управления и сбора налогов, присвоивший себе функции государства. На уровне государственного и политического руководства он стал мощнейшей группой давления. Руководство тариката активно включено в современные международные отношения. Муридия является самостоятельным, независимым от государственной структуры самовоспроизводящимся социально-экономическим организмом, созданным на конфессиональной основе. Тарикат осуществляет жесткий социальный контроль за своими членами и располагает системой социальной взаимопомощи, гарантирующей минимальный прожиточный минимум своим членам. Тарикат является сообществом, способным влиять на свое окружение. Он представляет собой сформировавшийся социально-классовый институт.

Ю. К. Снегур методом включенного наблюдения провел социологическое исследование отдела одного из учреждений ООН с целью подтвердить гипотезу о том, что такому отделу присущи черты идеального типа бюрократии, как ее определил М. Вебер, с некоторыми особенностями, в частности, существование особого языка общения, особого способа циркуляции информации, особых правил восхождения по карьерной лестнице, обусловленных структурой организации, и ряд других.

Научная конференция молодых ученых «Международные организации и военно-политический аспект европейской интеграции» состоялась в рамках научного семинара «Теория и практика деятельности международных организаций» на факультете международных отношений СПбГУ 25 марта 1999 г. В работе конференции приняли участие студенты, магистранты и аспиранты факультета международных отношений, социологического и юридического факультетов СПбГУ.

Проведение заседания конференции в первые сутки агрессии НАТО на Балканах отразилось на ее работе. Ф. А. Казин заметил, что практически все выступления устарели вечером 24 марта.

Во вступительном слове руководитель семинара А. Е. Кутейников отметил, что активность международных организаций в военной сфере за последнее десятилетие возросла. Военно-политические интересы являются одним из важ-

нейших факторов, который определяет действия государств на международной арене, в том числе и их участие в международных организациях. Внешняя политика СССР демонстрировала, что ее правительство ясно понимает ключевое значение военно-политического аспекта во взаимодействии государств. Складывается впечатление, что с конца 80-х гг. ученые и политики в России стали забывать о военно-политическом измерении процессов интеграции, развернувшихся в Европе. Это привело к просчетам и ошибкам во внешней политике государства.

А. А. Чернышев отметил, что в процессе расширения НАТО при приеме новых членов была предпринята попытка определить требования, предъявляемые к странам, желающим вступить в НАТО: политические — стабильная развитая демократия, экономические — рыночная экономика и военные — современная армия. Эти требования носят рекомендательный характер и не оформлены юридически. Они не конкретны, что дает возможность их произвольного толкования в разных случаях. При этом ряд «старых» членов НАТО удовлетворяет этим требованиям не полностью.

Тему расширения НАТО продолжил М. В. Сорокин. Он сказал, что существуют сомнения в том, что Венгрии, Чехии и Польше хватит финансовых средств на проведение реформ, предпринятых в связи с вступлением этих стран в НАТО. Кроме этого, вряд ли удастся закончить в срок реорганизацию армий этих стран. Окончательно не определены расходы на программу расширения блока. Новые члены не удовлетворяли условиям членства в НАТО, их вступление в блок объясняется стремлением США распространить свое влияние на «новые демократии», геостратегическим положением, которое они занимают в Европе, желанием администрации укрепить свое положение внутри страны в преддверии выборов.

Формирование новой архитектуры безопасности в Европе и взаимодействие ЕС, ЗЕС и НАТО в обеспечении безопасности проанализировал Ф. А. Казин. Новая ситуация безопасности в Европе обусловила отход ЗЕС от концепции коллективной обороны в сторону политики «лидизма», провозглашенной в Петерсбергской декларации. Ту же задачу ставит перед собой НАТО: проведение операций вне зоны ответственности блока. НАТО пытается взять на себя функцию поддержания коллективной безопасности, являющуюся прерогативой ООН. Этим прикрывается политика интервенционизма, направленная на обеспечение с помощью военных структур ЗЕС и НАТО доминирующего положения «золотого миллиарда» в XXI в. В рамках трансатлантического сотрудничества сложилась межинституциональная система, обеспечивающая в первую очередь интересы США на европейском континенте, а в перспективе и во всем мире.

Один из возможных альтернативных вариантов обеспечения безопасности в Европе изложил Д. О. Коростелев. Основу этой модели должна составить ОБСЕ, обладающая достаточным потенциалом и способная стать основой европейской безопасности не только в военной области, но и в области экологии, экономики, социальной сферы. Являясь органом превентивной дипломатии, ОБСЕ не имеет собственных вооруженных сил, поэтому основополагающая роль этой международной организации в обеспечении европейской безопасности не означает её монополии в этой области. Существует возможность создания межинституциональной структуры: ЕС-ЗЕС-НАТО-ОБСЕ.

На конференции были рассмотрены некоторые проблемы истории международных организаций. Доклад аспиранта кафедры североамериканских исследований А. С. Герасимова касался проблемы ядерного оружия в НАТО и влияния, которое оно оказывало и оказывает на процесс европейского объединения. Противоречия в этой области внутри НАТО имели долговременное отрицательное влияние, в частности, затруднили вступление Великобритании в ЕЭС в 1960-х гг. Они явились одной из основных причин выхода Франции из объединенных военных структур НАТО. Это отрицательно повлияло на выработку единой военной европейской политики и, соответственно, на безопасность Европы в целом. Ядерное оружие оказывало и оказывает влияние на процесс расширения НАТО, оно и в дальнейшем будет играть немаловажную роль в формировании европейской политики безопасности.

М. А. Жамкочан рассмотрел некоторые аспекты создания Лиги арабских государств. Движение за панарабское единство возникло в 30-е гг. и приобрело особое значение в годы второй мировой войны, когда страны Оси попытались использовать его антиевропейскую направленность в своих целях. Объективно это способствовало укреплению и распространению идеи арабского единства: в 1944 г. была принята Александрийская декларация о необходимости создания институциональной основы для проведения процесса арабского объединения, а в 1945 г. — протокол о создании Лиги арабских государств, в составе 22 членов. Внутренние проблемы стран-членов и трудности в отношениях между отдельными странами обусловили то, что основные задачи, поставленные перед этой организацией: экономическое развитие, обеспечение независимости от Запада, не решены полностью до сих пор. С 1948 г. возникла проблема Палестины и Израиля, без решения которой невозможно достижение полноценной безопасности в регионе.

Ю. К. Снегур отметила двойственную позицию стран ЕС в отношении беженцев. Страны ЕС являются одними из главных «доноров» бюджета УВКБ ООН и в то же время предпринимают все более жесткие меры, препятствующие получению статуса беженца мигрантам, которые прибыли в эти страны. Такие мероприятия направлены на сдерживание роста числа беженцев, связанного с политикой сокращения иммиграции, проводимой с 70-х гг. странами Европейского Союза, когда наиболее легким путем получения права проживания в странах ЕС стало объявление себя беженцем. Решению проблемы беженцев мешает несовершенство законодательства. Одним из путей решения проблемы беженцев является четкое разделение понятия беженца и иммигранта, пересмотр и обновление юридической базы, на основе которой решается эта проблема.

Н. Новикова указала, что Конвенции о статусе беженцев 1951 г., принятая в условиях холодной войны, имела целью в первую очередь обеспечить официальный статус диссидентам, покидающим страны Восточного блока в силу преследований со стороны государства по политическим мотивам. В современных условиях растет число людей подвергающихся гонениям со стороны различных негосударственных сил. Требуется обновления формулировка «обоснованности опасения преследования». Сейчас обоснованием считаются только конкретные действия в отношении конкретных лиц, что не учитывает возможность косвенного давления. Законодательные нормы многих стран Европейского Союза не

соответствуют Конвенции о статусе беженцев. Часто лицо, имеющее право на получение статуса беженца, не может его получить. Поэтому совершенствование правовых норм является одним из основных направлений решения проблемы беженцев.

Дискуссия на конференции развернулась главным образом вокруг военных действий стран — членов НАТО против Югославии, начавшихся 24 апреля 1999 г., квалифицируемых большинством участников конференции как агрессия. Результатом дискуссии стали следующие выводы.

1. Действия НАТО могут рассматриваться как попытка, предпринятая до принятия новой Стратегической концепции блока, *de-facto* закрепить за альянсом функции главного международного института, обеспечивающего коллективную безопасность в Европе, и действующего при этом вне зоны ответственности блока и без соответствующей санкции Совета безопасности ООН. Закрепление за НАТО такого статуса ставит под вопрос дальнейшие преобразования Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе.

2. Агрессия, даже в форме воздушных налетов, крайне обострит проблему беженцев в пограничных с Югославией государствах, а в перспективе и в Европе в целом. При несовершенстве международных критериев определения статуса беженцев, усложнятся условия существования лиц, мигрирующих в результате конфликта.

3. Другим последствием агрессии на Балканах может стать новым виток распространения оружия массового поражения, о чем свидетельствуют действия парламентариев республик Беларусь и Украина, уже в течение первых суток конфликта поставивших вопрос о выходе из режима нераспространения ядерного оружия и о размещении на их территории ранее выведенных РВСН РФ. Кроме того, для руководства большинства стран, считающихся в США и других странах НАТО «недружественными», «террористическими» и т.п., приобретение оружия массового поражения станет единственным способом гарантировать безопасность страны в условиях подавляющего превосходства стран НАТО в обычных вооружениях.

4. В качестве ответной меры со стороны НАТО может последовать отказ от размещения на территории новых стран-членов как ядерного оружия, так и обычных вооруженных сил блока. Это будет тем более легко сделать, что все существующие документы, в которых оговариваются требования к претендентам на членство в НАТО и условия расширения блока, имеют рекомендательный характер.

5. Сопrotивление расширению НАТО может возрасти не только со стороны РФ, но и таких стран как Индия, Иран или КНР, которые будут обеспокоены укреплением сотрудничества НАТО и некоторых стран бывшего советского Закавказья и Средней Азии с перспективой их присоединения к блоку.

6. Возможная интерпретация конфликта в Югославии как противостояния мусульман и христиан может привести к ухудшению отношений Запада с исламским миром.